

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.1.45.56>

КОЛЕСНИЧНЫЕ СЮЖЕТЫ В ПЕТРОГЛИФАХ АЛТАЕ-САЯНО-ХАНГАЙСКОГО НАГОРЬЯ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

© 2023 г. С.В. Дерябина

В статье дан краткий аналитический обзор историографической традиции и основных исследовательских подходов в отечественной научной школе петроглифоведения второй половины XX – начала XXI в. к изучению колесничных сюжетов в петроглифах Алтае-Саяно-Хангайского нагорья в эпоху бронзы. Охарактеризованы существующие глобальные и локальные концепции классификации и культурно-хронологической интерпретации изображений, связанных с «колесничным комплексом». Определены их сильные и слабые стороны. В качестве рабочего инструмента исследования создана классификация практикуемых в научном сообществе методов анализа изображений «колесничного комплекса»: *хронологические локализации, географические локализации и культурные локализации*. Выявлены актуальные и перспективные направления дальнейших исследований петроглифических изображений с колесничными сюжетами. В том числе, сделан вывод прогностического характера о том, что основным направлением исследований, развитие которого может принести принципиально новые результаты, является выделение и верифицируемое обоснование состава и хронологии *изобразительных пластов*.

Ключевые слова: археология, петроглифы, колесничный комплекс, исследовательские подходы, историография, Саяно-Алтае-Хангайское нагорье, эпоха бронзы.

CHARIOT SCENES IN PETROGLYPHS OF THE ALTAI-SAYAN-KHANGAI HIGHLANDS: AN ANALYTICAL REVIEW OF THE HISTORIOGRAPHICAL TRADITION

S.V. Deriabina

The article provides a brief analytical review of the historiographical tradition and research approaches in the Russian scientific school of petroglyphology of the second half of the XX – beginning of the XXI century to the study of chariot scenes in petroglyphs of the Altai-Sayan-Khangai Highlands in the Bronze Age. The author characterizes existing global and local concepts of classification and cultural-chronological interpretation of images associated with the "chariot complex" and identifies strengths and weaknesses of these concepts. As a research tool the author creates a classification of the methods of image analysis of the "chariot complex", which are practiced in the scientific community: *chronological localization, geographical localization and cultural localization*. Actual and promising directions of further research of petroglyphic images with chariot scenes are revealed. In particular, the author makes a prognostic conclusion that the identification and verifiable justification of the composition and chronology of *pictorial layers* could become the main direction of research with potential fundamentally new results.

Keywords: archaeology, petroglyphs, chariot complex, research approaches, historiography, The Altai-Sayan-Khangai Highlands, the Bronze Age.

Настоящая статья представляет краткий аналитический обзор основных сложившихся в отечественной научной школе петроглифоведения подходов к изучению изображений такого важного для степных социумов эпохи бронзы явления, как «колесничный комплекс» (Чечушков, 2011), и результативности их применения. Географические рамки обзора ограничены регионом Алтае-Саяно-Хангай-

ского нагорья, хотя учитываются и работы по сопредельным территориям, а хронологические, преимущественно, средним и поздним периодом бронзового века Южной Сибири и Центральной Азии.

За последние полвека здесь были открыты многочисленные наскальные изображения колесниц, созданы их классификации, предположены интерпретации, как отдель-

ных изображений, так и многофигурных сцен. Однако вопросы культурно-хронологического характера — принадлежность той или иной археологической культуре, время создания изображений, семантика колесниц в петроглифах — не получили однозначного разрешения, а исследовательские трактовки во многом остались взаимоисключающими. Дополнительная сложность состоит в том, что изображение «колесничного комплекса» — «запряжённой лошады колесницы и набора вооружения воина-колесничего» (Чечушков, 2011, с. 57), как и любого объекта материального мира в петроглифах, имеет, прежде всего, символический характер. Кроме того, для Алтае-Саяно-Хангайского нагорья символизм подобных изображений выступает на первый план, учитывая то, что реальные колесницы в указанном регионе до сих пор не зафиксированы ни в одной из культурных традиций бронзового века.

Поэтому нам представляется актуальным дать краткий аналитический обзор историографической традиции и определить наиболее перспективные в настоящее время подходы к изучению изображений «колесничного комплекса» в петроглифах Алтае-Саяно-Хангайского нагорья и шире — восточной зоны евразийских степей.

1. Общие аспекты проблемы

Происхождение и распространение древнего колёсного транспорта — узловая проблема сразу в нескольких областях гуманитарной науки: в археологии, истории, языкознании и истории техники. Это связано с тем, что «изобретение колеса явилось одним из важнейших открытий в истории человечества, которое вот уже пять тысячелетий во многом определяет развитие цивилизации» (Кузьмина, 2010, с. 41). При этом, по словам Г. Чайлда, за это время, «пересекаясь с другими изобретениями, колёсный транспорт стал фактически общепринятым» (Чайлд, 2012, с. 108). Длительное время происхождение колесного транспорта обсуждалось в контексте происхождения и распространения индоевропейцев и, в том числе, носителей индоиранских языков (Горелик, 1985, с. 183–184; Кожин, 2004, с. 284; Кузьмина, 1994, с. 167–168; 2008, с. 173, 181; Гамкрелидзе, Иванов, 1984, с. 717–738; Происхождение и распространение..., 2008; Таинство этниче-

ской истории..., 2014, с. 112–114, 118, 198; Шер, 1980, с. 198; Piggott, 1983 и др.).

1.1. Взаимосвязь археологического и исторического/этнолингвистического контекста реальных «колесничных комплексов»

В первой половине XX в. Г. Чайлд постулировал существование единого центра происхождения колесного транспорта и поместил его в зоне древних цивилизаций Ближнего Востока (Чайлд, 1956, с. 230–231; 2012, с. 107–108). В отечественной археологии развитием идей Чайлда стали работы П.М. Кожина, поддержавшего гипотезу «трансевразийского моноцентричного распространения боевых колесниц», но предложившего свою схему распространения колесного транспорта в Евразии из шести «ареалов стабилизаций», в которых «транспорт надолго утверждался в определенных конструктивных вариантах и стабильно развивался в особой для каждого района ремесленно-технической среде» (Кожин, 2004, с. 284–289; 2007а, с. 147–157, 188–190; 2015, с. 2). Алтае-Саяно-Хангайский регион в эту схему не попал, что связано с тем, что на восток колёсный транспорт проникает с запада, из третьего «ареала стабилизации», вместе с носителями афанасьевской культуры (Кожин, 1970, с. 193). Дальнейшая модернизация колесного транспорта в регионе, лучше всего прослеженная на петроглифических материалах соседней Минусинской котловины, связывается уже с окуневской, андроновской и карасукской археологическими культурами, при этом отмечается влияние социумов Средней Азии, Казахстана и южнорусских степей (Леонтьев, 1980, с. 65–69).

Пожалуй, самое важное положение всех работ П.М. Кожина — это отказ от сопряженности этапов развития и распространения колесного транспорта с активностью того или иного этноса или с определенным хозяйственно-культурным типом (Кожин, 2007а, с. 140; 2015, с. 2). «Боевая колесница слишком радикальный военный агрегат, чтобы долго оставаться культурным достоянием только одной историко-лингвистической среды» (Кожин, 2004, с. 284).

Во второй половине XX в. значительное число сторонников приобрела гипотеза степной прародины индоевропейцев и самого «колесничного комплекса». Среди исследователей, разрабатывавших данную гипотезу, на первом месте стоит Е.Е. Кузьмина (Кузь-

мина, 1994; 2004; 2008). Ее выводы основаны на сопоставлении данных археологии – находок реальных колесниц, запряженных лошадьми в погребениях (Кузьмина, 1994, с. 163, 171), мифопоэтической и религиозной традиции – Ригведа, описание ведийских ритуалов (Кузьмина, 2004, с. 129–137; 2008, с. 171) и заключений палеозоологов о доместикации лошади на территории степей Восточной Европы (от Днепра до Урала) (Кузьмина, 2008, с. 172–174). Важными были несколько факторов – конная запряжка, легкая колесница с колесами со спицами, наличие псалиев в конструкции оголовья упряжи и использование колесниц для ведения боевых действий, совпадение которых имело место только в восточноевропейских степях (Кузьмина, 1994, с. 163, 171; 2008, с. 174).

Петроглифы Казахстана и Средней Азии, запечатлевшие «колесничный комплекс», Кузьмина соотносила с андроновским пластом. К тому же периоду она относила изображения колесниц в петроглифах «центральноазиатской провинции» (Тува, Алтай, Монголия) (Кузьмина, 1994, с. 166–168). Однако основанием для подобной культурной интерпретации петроглифов служили лишь косвенные доводы, например, замечание о том, что «колесничная тактика боя была распространена в Старом Свете в XVII–XII в. до н. э.» (Кузьмина, 1994, с. 163, 171; 2008, с. 174).

Против прямолинейной трактовки легких конных колесниц как изобретения андроновцев-индоариев выступил М.В. Горелик, указав на предшествующий этап развития колесного транспорта на Переднем Востоке (Горелик, 1985, с. 183–194, 200). Критика восточноевропейской прародины одноосных легких колесниц прозвучала и в работах зарубежных исследователей (Littauer, Crouwel, 1979, p. 37, 68–71). Спорный характер четкой привязки колесниц и их изображений к андроновской культуре (и шире – к индоариям или индоиранцам) отмечал Я.А. Шер (Шер, 1980, с. 210).

Компромиссный подход к проблеме представлен концепцией трех индоевропейских прародин, появившихся вследствие «перемещений групп “протоиндоевропейцев”», и связанных между собой трассами «коммуникаций» и знакомством с «колесничным комплексом»: Анатолия и Северная Месопотамия, Центральная Европа и степные райо-

ны Предкавказья (Таинство этнической истории..., 2014, с. 112–114).

В последние годы нижняя дата «колесничных культур» восточноевропейской степи опустилась до последней четверти III – рубежа III–II тыс. до н. э. (Чечушков, 2011, с. 64). Авторы, занимающиеся исследованием происхождения и распространения «колесничного комплекса», достаточно осторожно пишут о том, что «изобретение» конной колесницы произошло в период между XXIII и XX вв. до н.э. в восточно-европейской степи и связано с населением, пришедшим на территорию Южного Урала с Запада», а «сам процесс “изобретения” был достаточно длительным и сложным» (Чечушков, 2011, с. 64).

В настоящее время актуальность сопоставления места изобретения колесниц и конкретной этнолингвистической группы древнего населения Евразии значительно снизилась. На первое место вышли вопросы технологии производства, способы использования колесниц и социальные роли колесничих в конкретных археологических культурах, этническое наполнение которых чаще всего не определяется авторами исследований однозначно. Исключением, пожалуй, служит лишь труд Л.С. Клейна, в котором он анализирует состояние актуальной картины этногенеза индоевропейцев в целом (Клейн, 2010).

1.2. Особенности изучения и интерпретации петроглифических изображений:

«Наскальные рисунки всегда предоставляют в распоряжение ученых важные данные, часто отсутствующие в материалах, полученных из раскопок. Это, прежде всего, идеологические моменты, скажем, эпические сюжеты, следы древних культов и верований, космологические представления. Очень много почерпнет вдумчивый исследователь, рассматривая реалии, изображенные на рисунках: одежду, оружие, конскую сбрую и т.д.» (Жуков, Ранов, 1974, с. 62). Эта цитата предельно точно описывает значение петроглифических изображений для изучения прошлого бесписьменных народов и культур. В географических рамках настоящего обзора это особенно важно, так как петроглифы, фиксирующие элементы «колесничного комплекса» — единственное свидетельство знакомства древнего населения Алтае-Саяно-Хангая с таким средством передвижения и ведения боевых действий, либо занятия охотой, как колесница, и с навыками

управления ею (Кожин, 2007б, с. 251–252). Мы не учитываем расположенный на периферии востока степной ойкумены массив реальных колесниц из погребений эпохи бронзы в Китае, как принадлежащий иной этнокультурной традиции, хотя и разделяем концепцию их западного происхождения и связь их с евразийским колесничным феноменом (Кожин, 1969, с. 29; 2015а, с. 2; 2015б, с. 26; Кучера, 2013, с. 544–545; Новоженев, 2011, с. 250–251).

Исследовательские подходы к трактовке петроглифических изображений «колесничного комплекса» размещаются в диапазоне от «практического реализма» – это изображения реальных транспортных и боевых средств и реальной экипировки колесничих (Есин, 2012 (для более ранней традиции передачи повозок); Кожин, 1982, с. 102; 2007б, с. 257; Кубарев и др., 2005, с. 24–25; Кузьмина, 1994, с. 166–168; Леонтьев, 1980, с. 80–81; Новгородова, 1989, с. 142; Новоженев 1994; 2012; Окладникова, 1990, с. 123–124; Слободзян, 2002а, б; Черемисин, 2005; 2006; 2007; Худяков, 2002, с. 139) до «мифологического идеализма» – это изображения «чудесных» колесниц, связанных с идеей передачи нереальных мифологических существ и мифологических персонажей (Балонов, 1998, с. 50–53; Дэвлет, 1982, с. 28; Килуновская, 2011, с. 44; Кубарев и др., 2005, с. 31; частично, Леонтьев, 1980, с. 80–81; отчасти, Савинов, 2011, с. 13; Сергеева, 1998; отчасти, Слободзян, 2002а, б; Черемисин, 2007, с. 264; Шер, 1980, с. 281–284; Якобсен, 2009). Между этими крайними трактовками находится компромиссная точка зрения – в основе изображений лежат реальные транспортные средства, а сами изображения, обладая символическим содержанием, могут играть и практическую роль — индикаторов кочевых миграционных маршрутов, мест стоянок и так далее (отчасти Ковалева, 2011, с. 49–51; Кожин, 1968, с. 42; 2007б, с. 255–257; Кубарев и др., 2005, с. 87–89; Новоженев, 1994, с. 219; 2012; Таинство этнической истории..., 2014 и др.). При этом, как можно заметить, одни и те же авторы в разные моменты времени или в разных своих работах, а иногда и в одном тексте, могут высказывать и противоположные точки зрения или сочетать их.

В свое время П.М. Кожин предложил дробную и оттого исчерпывающую классифика-

цию методов работы с центральноазиатскими петроглифами. Описанных им подходов семь: этнокультурный, сюжетный, стилиевой, стратиграфический и палимпсестный, историко-технический, сравнительно-исторический, регионально-топографический (Кожин, 1982, с. 100–102). Недавно классификацию Кожина преобразовал на основе анализа более обширного петроглифического материала Д.Г. Савинов. Он выделил также семь методов исследования: изучение контекста, датирование (в т.ч. естественнонаучными методами), хроностратиграфия (или горизонтальная стратиграфия), сопоставление петроглифов и овеществленных художественных образов (предметов мелкой пластики), установление стиля и хронологии (поиск инварианта), исследование семантики и, наконец, метод выделения изобразительных пластов (Савинов, 2009, с. 151–159). Частично его классификация пересекается с предложенной Кожиним, но более обобщенно характеризует основные методические подходы.

На наш взгляд, можно предложить еще более формализованную классификацию: методы работы с изображениями «колесничного комплекса» разделяются на три основные группы, ведущими представителями которых созданы наиболее яркие и обобщающие концепции.

К *первой* группе относятся исследователи, работавшие с определенным регионом (памятником) и выделявшие инварианты изображений, а результаты этих исследований экстраполировались ими или их последователями на другие территории и памятники (Кубарев и др., 2005; Леонтьев, 1980, с. 70–73; Новгородова, 1984; Ковалева, 2011; Окладникова, 1990; Шер, 1980, с. 201–205). Ярчайшим представителем этой группы и, одновременно, основоположником отечественного «колесничного петроглифведения», безусловно, является Я.А. Шер. При этом, итоги работ такого типа можно отнести к разряду *хронологических локализаций*.

Ко *второй* группе можно отнести авторов, поставивших перед собой цель изучить все известные по разным регионам изображения вкуче и представить их многообразие в рамках единой информационной системы. В конкретном случае в рамках концепции «коммуникации», свидетельствующей, в первую очередь, о *географических локализациях* (Новоженев, 1994, с. 219; 2011, с. 251; 2012; отчасти

Кожин, 2007, с. 271–272; Таинство этнической истории..., 2014). Здесь несомненным лидером и новатором – создание концепции, объясняющей, что стоит за распространением колесничных сюжетов, является В.А. Новожинов.

Наконец, к *третьей* группе следует отнести ученых, обосновавших принцип выделения изобразительных пластов, в рамках которых изображения «колесничного комплекса» в петроглифах могут быть соотнесены с определенной стилистической традицией, отразившейся в чем-то еще, например, в мелкой пластике, что позволяет говорить о *культурных локализациях* (имея в виду, прежде всего, археологические культуры и художественные традиции, связанные с ними) (отчасти, Ковтун, 2001; отчасти, Новгородова, 1984; Пяткин, Миклашевич, 1990, с. 146–153; Савинов, 2007, с. 100; 2009, с. 153, 156, 158; 2011, с. 7–13). В этой группе ведущими представителями оказываются Б.Н. Пяткин, в соавторстве с Е.А. Миклашевич, И.В. Ковтун, Д.Г. Савинов. При этом последний специально отмечает, что принцип выделения изобразительных пластов является «открытием отечественных исследователей» (Савинов, 2009, с. 156).

2. Конкретные аспекты проблемы

Ареал петроглифических изображений «колесничного комплекса», затрагиваемых в настоящем обзоре, охватывает единую, с точки зрения географической и хозяйственно-культурной классификации, область – Алтае-Саянско-Хангайское нагорье. Описываемая территория занимает «пограничную географическую зону между глухой горной тайгой и горными степями и полупустынями... со свойственной им флорой и фауной». Эта территория хорошо подходит населению, практикующему скотоводческое хозяйство, совмещенное с «охотой на мясного и пушного зверя», а тип скотоводства, характерный для этой зоны, правда, для эпохи средневековья, определяется как «пастбищное табунное скотоводство с циклическими сезонными перекочевками в течение года» (Потапов, 1969, с. 79–82).

Таким образом, географическая среда и реконструируемый на основе более поздних этнографических данных вероятный тип хозяйства местного населения не противоречат практике использования колесных средств передвижения и гужевой транспортировки

грузов в этой зоне. Под вопросом остается возможность использования, особенно на Саяно-Алтайском нагорье, колесниц в военных целях. Отсутствие реальных колесниц или их следов в погребениях ставит под сомнение и гипотезу их использования в церемониальной практике, вплоть до начала эпохи раннего железного века. На этот факт уже обращали внимание в литературе (Кожин, 1987, с. 110 и др.).

2.1. Взаимосвязь петроглифической традиции изображения «колесничного комплекса» и гипотез распространения реального «колесничного комплекса», соотносящегося с конкретными археологическими культурами и их ареалами

В регионе Алтае-Саяно-Хангай и на прилегающих территориях изображения колесных повозок распространяются не позднее проникновения сюда носителей окуневской культуры и целой свиты культур (сейминско-турбинской, кротовской, самусьской) «доандроновской бронзы» по определению В.В. Боброва, поддержанному Д.Г. Савиновым (Савинов, 2011, с. 8).

Сужает диапазон трактовки культурной принадлежности и хронологии изображений поправка на тип транспортного средства – колесницу. Нижний хронологический предел распространения легкой колесницы с конской запряжкой обосновывается появлением реальных колесниц на территории Евразии в конце III – начале II тыс. до н.э. (Чечушков, 2011, с. 64), а верхний – началом эпохи «ранних кочевников» в терминологии М.П. Грязнова и его последователей – на рубеже IX–VIII вв. до н. э., когда изображения колесниц в петроглифах практически исчезают (Шер, 1980, с. 235).

Для рассматриваемого региона и прилегающих территорий основными археологическими культурами, культурно-историческими общностями или транскультурными феноменами эпохи бронзы, попадающими в указанные хронологические рамки, с одной стороны, и соотносимыми с «колесничным комплексом», с другой, оказываются сейминско-турбинская, андроновская и карасукская (Дэвлет, 1998, с. 181, 183; Ковалева, 2011, с. 8; Кожин, 2007, с. 223–224; Кубарев и др., 2005, с. 24–25, 90; Кузьмина, 1994, с. 166–168; Леонтьев, 1980, с. 71–73; Новгородова, 1984, с. 59; Пяткин, Миклашевич, 1990, с. 151; Савинов,

2007, с. 102; 2011, с. 8; Худяков, 2002, с. 139, 141 и др.).

Более ранними по времени возникновения являются гипотезы, отстаивающие андроновскую и карасукскую принадлежность изображений. Объясняется это, в какой-то мере, применением исследователями формальной логики: встречены колесницы в погребениях андроновцев-индоариев, следовательно, и большинство петроглифов колесничной тематики выбито именно андроновцами, несмотря на то, что верифицируемое андроновское искусство в подавляющем числе случаев аниконично; есть в петроглифах, фиксирующих «колесничный комплекс», изображения «карасукского» оружия, значит – это изображения карасукских колесниц (хотя ни самих колесниц, ни подавляющего большинства типов «карасукского» оружия в погребениях карасукской культуры не встречено). Синхронно с этими ранними определениями появилась и их критика, справедливо указывавшая на искусственную прямолинейность подобных соотношений и их слабую верифицируемость (например, Шер, 1980, с. 210, 234).

В последние десятилетия, благодаря развитию наблюдений Б.Н. Пяткина и Е.А. Миклашевич, работам Д.Г. Савинова, И.В. Ковтуна и, отчасти, В.А. Новоженова, были выдвинуты гипотезы сейминско-турбинской принадлежности, как минимум, части «колесничных сюжетов» в петроглифах Алтае-Саяно-Хангая, а в особенности, Монгольского Алтая и Восточного Казахстана (Кожин, 2007а, с. 223–224; Савинов, 2011; Таинство этнической истории..., 2014, с. 121 и др.).

Особняком стоит точка зрения М.Е. Килуновской, предполагающей достаточно позднюю дату большинства изображений колесниц в петроглифах Тувы – конец эпохи бронзы – начало «раннескифского времени», в т.ч., в связи с находкой плиты с изображением колесницы в контексте наземной конструкции кургана Аржан-2 (Килуновская, 2011, с. 47).

Отдельное место в виртуальном «колесничном комплексе» Алтае-Саяно-Хангая занимают оленные камни, изображения на которых фиксируют такую деталь костюма воина-колесничного как «поясные пряжки-крюки». Особенно это характерно для оленных камней с территории Монголии, на одном из которых изображена и сама колесница (Волков,

2002, с. 17, 21–22). Эту изобразительную традицию В.В. Волков соотносит с концом эпохи бронзы (карасукской культурой) – началом раннего железного века (Волков, 2002, с. 22–24).

Общие выводы

Если присмотреться к предложенной выше трехчастной формальной классификации исследовательских подходов, то окажется, что ее части представляют своего рода эволюционные ступени. При этом, схема эволюции напоминает развитие идеи типа, культуры и общности культур в истории археологии.

Я.А. Шер (Шер, 1980), обращая внимание на отдельные черты изображений (расположение животных, их виды, количество колес, количество спиц в колесах, форма площадок колесниц, позы колесничных) успешно вычленил инварианты изображений, придавая им, в первую очередь, хронологическое значение. Этот подход вполне сопоставим с типологическим подходом О. Монтелиуса — одного из отцов-основателей мировой археологии.

П.М. Кожин (Кожин, 2004; 2007), а вслед за ним и В.А. Новоженов (Новоженов, 2011; 2012; 2014), на основании реальных и идеальных типов (типов колесниц, запряжек, возникших) определяли «ареалы стабилизаций», локализаций, пути контактов, их хронологические и пространственные границы, т.е., продолжая параллели в теории и практике археологии, – формировали археологические культуры – основу современной археологической картины мира.

Наконец, Б.Н. Пяткин и Е.А. Миклашевич (Пяткин, Миклашевич, 1990), Д.Г. Савинов (Савинов, 2007; 2009), И.В. Ковтун (Ковтун, 2001) в своих стилистических исследованиях (на основании сочетания «данных археологии (условия нахождения, контекст, реалии), искусствознания (стилистический анализ) и на решении вопросов семантики (парадигма мифологии)» (Савинов, 2009)), выделяли изобразительные пласты, отражающие культурное содержание эпохи, выражением чего являются те или иные сюжеты, композиции, стиль. Это, в свою очередь, может быть правомерно сопоставлено с выделением общности культур или, иначе, – культурно-исторической общности.

Резюмируя все вышесказанное, можно сформулировать несколько выводов, имеющих прогностический характер.

1) К настоящему времени можно считать практически исчерпанным потенциал вычленения новых «типов» – инвариантов изображений «колесничных комплексов» в петроглифах. С открытием новых местонахождений петроглифов, конечно, можно предполагать расширение ассортимента «типов», но, скорее, в области предсказуемого отклонения от известного.

2) Перспективы определения новых границ локализаций, стабилизаций или коммуникационных путей после рационалистских работ П.М. Кожина и обобщающих (с массой

подсчетов, сравнений и классификаций), хотя и не всегда системных работ В.А. Новоженова, также представляются практически исчерпанными.

3) Единственное направление, которое имеет более или менее ясные перспективы, и развитие которого может принести принципиально новые результаты, – это выделение и верифицируемое обоснование состава и хронологии изобразительных пластов, затрагивающих «колесничные сюжеты» в петроглифах Алтае-Саяно-Хангайского нагорья и сопредельных территорий.

ЛИТЕРАТУРА

Балонов Ф.Р. Колесницы и колесничие в петроглифах Евразии: семантика с точки зрения экстраверта // Международная конференция по первобытному искусству. Т. 2 / Ред. Я.А. Шер. Кемерово: НИКАЛС, 2000. С. 50–55.

Волков В.В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир. 2002. 248 с.

Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч.Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ языка и протокультуры. В 2 ч. Ч. 2. Тбилиси: Тбилисский ун-т, 1984. С. 439–1328.

Горелик М.В. Боевые колесницы Переднего Востока III–II тыс. до н. э. // Древняя Анатолия / Ред. Б.Б. Пиотровский, В.В. Иванов, В.Г. Ардзинба. М.: Наука, 1985. С. 183–202.

Дэвлет М.А. Петроглифы на кочевой тропе. М.: Наука, 1982. 127 с.

Дэвлет М.А. Петроглифы на дне Саянского моря (гора Алды-Мозага). М.: Памятники исторической мысли, 1998. 287 с.

Есин Ю.Н. Древнейшие изображения повозок Минусинской котловины // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2012. № 1 (3). С. 14–47.

Жуков В., Ранов В. Древние колесницы на Памире // Памир. 1974. № 11. С. 62–68.

Килуновская М.Е. Колесницы эпохи бронзы в наскальном искусстве Тувы // Наскальное искусство в современном обществе. К 290-летию научного открытия Томской писаницы. Материалы международной научной конференции. (Кемерово, 22–26 августа 2011 г.) Т. 2. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2011. С. 44–53.

Клейн Л.С. Время кентавров. Степная прародина греков и ариев. СПб.: Евразия, 2010. 496 с.

Ковалёва О.В. Наскальные рисунки эпохи поздней бронзы Минусинской котловины. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2011. 160 с.

Ковтун И.В. Изобразительные традиции эпохи бронзы Центральной и Северо-Западной Азии (проблемы генезиса и хронологии иконографических комплексов северо-западного Саяно-Алтая). Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2001. 184 с.

Кожин П.М. Гобийская квадрига // СА. 1968. № 3. С. 35–42.

Кожин П.М. К вопросу о происхождении иньских колесниц // Культура народов зарубежной Азии и Океании / Сборник МАЭ. Вып. XXV. / Отв. ред. Р. Ф. Итс. Л.: Наука, 1969. С. 29–40.

Кожин П.М. О псалях из афанасьевских могил // СА. 1970. № 4. С. 189–193.

Кожин П.М. К проблеме хронологии азиатских петроглифов // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Тезисы докладов к региональной конференции 7–9 апреля 1982 г. / Отв. ред. И.Л. Лежненко, Г.И. Медведев. Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 1982. С. 100–102.

Кожин П.М. Колесничные сюжеты в наскальном искусстве Центральной Азии // Археология, этнография и антропология Монголии / Отв. ред. А.П. Деревянко, Ш. Нацагдорж. Новосибирск: Наука, 1987. С. 109–126.

Кожин П.М. Колёсный транспорт впервые преодолевает пустыни // У истоков цивилизации. Сборник статей к 75-летию Виктора Ивановича Сарияниди / Отв. ред. М.Ф. Косарев, П.М. Кожин, Н.А. Дубова. М.: Старый сад, 2004. С. 282–289.

Кожин П.М. Этнокультурные контакты населения Евразии в энеолите – раннем железном веке (палеокультурология и колёсный транспорт). Владивосток: Дальнаука, 2007а. 428 с.

Кожин П.М. Место синьцзянских наскальных изображений колесниц в общей системе развития и распространения колёсного транспорта // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007б. С. 251–260.

Кожин П.М. Древний колёсный транспорт: состояние проблем и рабочие гипотезы // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2015. № 1 (9). С. 2–18.

Кубарев В.Д., Цэвээндорж Д., Якобсон Э. Петроглифы Цагаан-Салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай). Новосибирск, Улан-Удэ, Юджин: ИАЭТ СО РАН, 2005. 640 с.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии. Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев, М.: Восточная литература, 1994. 463 с.

Кузьмина Е.Е. Современное состояние проблемы доместики лошади и происхождения колесниц // У истоков цивилизации. Сборник статей к 75-летию Виктора Ивановича Сарияниди / Ред. М. Ф. Косарев, П. М. Кожин, Н. А. Дубова. М.: Старый сад, 2004. С. 129–141.

Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М.: Летний сад, 2008. 558 с.

Кузьмина Е.Е. Предыстория Великого шёлкового пути: диалог культур Европа – Азия. М.: КомКнига, 2010. 240 с.

Кучера С.Р. Повозка в жизни древних китайцев // Синологи мира к юбилею Станислава Кучеры. Вып. 11 / Отв. ред. А.Р. Вяткин. М.: ИВ РАН, 2013. С. 495–562.

Леонтьев Н.В. Колёсный транспорт эпохи бронзы на Енисее // Вопросы археологии Хакасии / Отв. ред. Я.И. Сунчугашев. Абакан: ХаКНИИЯЛИ, 1980. С. 65–84.

Новгородова Э.А. Мир петроглифов Монголии. М.: Наука, 1984. 168 с.

Новгородова Э.А. Древняя Монголия. М.: Наука, 1989. 383 с.

Новоженов В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии (К проблеме миграции населения степной Евразии в эпоху энеолита и бронзы). Алматы, Аргументы и факты. 1994. 268 с.

Новоженов В.А. Азиатские колесницы (к проблеме выделения азиатского колесничего комплекса) // Материалы Междун. науч. конф. «Археология Казахстана в эпоху независимости: итоги, перспективы», посвящ. 20-летию независимости Республики Казахстан и 20-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Т. I / Отв. ред. А.З. Бейсенов. Алматы: Институт археологии, 2011. С. 247–256.

Новоженов В.А. Чудо коммуникации и древнейший колесный транспорт Евразии. М.: Таус, 2012. 500 с.

Окладникова Е.А. Тропойю Когульдея. Л.: Лениздат, 1990. 190 с.

Потанов Л.П. Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 402 с.

Происхождение и распространение колесничества / сост. А.И. Василенко. Луганск: Глобус, 2008. 320 с.

Пяткин Б.Н., Миклашевич Е.А. Сейминско-турбинская изобразительная традиция: пластика и петроглифы // Проблемы изучения наскальных изображений в СССР / Отв. ред. М. А. Дэвлет. М.: Наука, 1990. С. 146–153.

Савинов Д.Г. Сейминская изобразительная традиция в петроглифах Южной Сибири и Казахстана // Проблемы археологии: Урал и Западная Сибирь (к 70-летию Т.М. Потемкиной) / Отв. ред. М.П. Вохменцев. Курган: КГУ, 2007. С. 98–103.

Савинов Д.Г. Некоторые аспекты теоретического изучения петроглифов (по материалам Центральной Азии и Южной Сибири) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 2 (38). С. 150–161.

Савинов Д.Г. О знаковом изображении колесниц эпохи доандроновской бронзы // Теория и практика археологических исследований. Вып. 6 / Отв. ред. А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2011. С. 7–14.

Сергеева М.С. О плановом стиле изображения колесниц // Международная конференция по первобытному искусству. Т. 2. / Ред. Я.А. Шер. Кемерово: НИКАЛС, 2000. С. 33–38.

Слободзян М.Б. Изображения колесниц в петроглифах Алтая // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура / Ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2002. С. 116–119.

Слободзян М.Б. Наскальные изображения колесниц как археологический источник // Степи Евразии в древности и средневековье. Кн. I / Ред. Ю.Ю. Пиотровский. СПб: ГЭ, 2002. С. 227–229.

Таинство этнической истории древнейших номадов степной Евразии / Гл. ред. А.В. Епимахов. Алматы: Остров Крым, 2014. 454 с.

Худяков Ю.С. Боевые колесницы в Южной Сибири и Центральной Азии // Северная Евразия в эпоху бронзы: пространство, время, культура / Ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2002. С. 139–141.

Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М.: Иностранная литература, 1956. 384 с.

Чайлд Г. Расцвет и падение древних цивилизаций. Делёкое прошлое человечества. М.: ЗАО Центрполиграф, 2012. 383 с.

Черемисин Д.В. К дискуссионным вопросам изучения наскальных изображений колесниц // Мир наскального искусства / Ред. Е. Дэвлет. М.: ИА РАН, 2005. С. 267–270.

Черемисин Д.В. К дискуссии об информативности петроглифов и методах их изучения // Археология, этнография и антропология Евразии. 2006. № 3. С. 89–100.

Черемисин Д.В. Проблемы изучения наскальных изображений колесниц (на материалах петроглифов Алтая) // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности / Отв. ред. В.Е. Ларичев. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. С. 261–274.

Чечушков И.В. Колесницы евразийских степей эпохи бронзы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2011. № 2 (15). С. 57–65.

Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.: Наука, 1980. 328 с.

Якобсон Э. К вопросу об информативности петроглифических и погребальных памятников эпохи бронзы // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 3 (11). С. 32–47.

Piggott S. The Earliest Wheeled Transport. London: Thames and Hudson, 1983. 272 p.

Информация об авторе:

Дерябина Светлана Владимировна, главный специалист департамента археологии ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ» (г. Москва, Россия); lana.deryabina@gmail.com

REFERENCES

Balonov, F. R. 2000. In Sher, Ya. A. (ed.). *Mezhdunarodnaya konferentsiya po pervobytnomu iskusstvu (International conference on prehistoric art)*. Kemerovo: “NIKALS” Publ., 50–55 (in Russian).

Volkov, V. V. 2002. *Olennye kamni Mongolii (Deer stones in Mongolia)*. Moscow: “Nauchnyi mir” Publ. (in Russian).

Gamkrelidze, T. V., Ivanov, V. V. 1984. *Indoevropskii yazik i indoevropci. Rekonstrukciya i istoriko-tipologicheskii analiz yazika i protokulturi (Indo-European language and the Indo-Europeans. A reconstruction and historical and typological analysis of proto-language and proto-culture)*. Part 2. Tbilisi: Publishing House of the Tbilisi University, 439–1328 (in Russian).

Gorelik, M. V. 1985. In Piotrovsky, B.B., Ivanov, V.V., Ardzinby, V.G. (eds.). *Drevnyaya Anatoliya (Ancient Anatolia)*. Moscow: “Nauka Publ.”, 183–202 (in Russian).

Devlet, M.A. 1982. *Petroglify na kochevoy trope (Petroglyphs on the nomadic trail)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Devlet, M. A. 1998. *Petroglify na dne Sayanskogo morya (gora Aldy-Mozaga) (Petroglyphs at the bottom of the Sayan Sea (Mount Aldy-Mozaga))*. Moscow: “Pamyatniki istoricheskoi mysli” Publ. (in Russian).

Esin, Yu. N. 2012. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altai (Scientific Review of Sayano-Altai)* 3 (1), 14–47 (in Russian).

Zhukov, V. A., Ranov, V. A. 1974. In *Pamir (The Pamirs)* (11), 62–68 (in Russian).

Kilunovskaya, M. E. 2011. In *Naskal'noe iskusstvo v sovremennom obshchestve. K 290-letiyu nauchnogo otkrytiia Tomskoi pisanitsy. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kemerovo, 22–26 avgusta 2011) (Proceedings of International Research Conference “Rock Art in Modern Society. On 290th anniversary*

sary of the discovery of Tomskaya Pisanitsa". Kemerovo, 22–26.08.2011). Vol. 2. Kemerovo: "Kuzbassvuzizdat" Publ., 44–53 (in Russian).

Klein, L. S. 2010. *Vremya kentavrov. Stepnaya prarodina grekov i ariev (Time of the Centaurs. Steppe ancestral homeland of the Greeks and Aryans)*. Saint Petersburg: "Eurazia" Publ. (in Russian).

Kovaleva, O. S. 2011. *Naskal'nye risunki epokhi pozdney bronzy Minusinskoy kotloviny (Rock paintings of the Late Bronze Age in the Minusinsk Hollow)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kovtun, I. V. 2001. *Izobrazitel'nye traditsii epokhi bronzy Tsentral'noy i Severo-Zapadnoy Azii (problemy genezisa i khronologii ikonograficheskikh kompleksov severo-zapadnogo Sayano-Altaya) (Iconographic traditions of the Bronze Age in the Central and North-West Asia (issues of genesis and chronology of iconographic complexes of the North-Western Sayan-Altai))*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kozhin, P. M. 1968. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (3), 35–42 (in Russian).

Kozhin, P. M. 1969. In Its, R. F. (ed.). *Kul'tura narodov zarubezhnoy Azii i Okeanii (Culture of the abroad Asia and Oceania peoples)*. Series: Sbornik Muzeia antropologii i etnografii RAN (Bulletin of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of Russian Academy of Sciences) 25. Leningrad: "Nauka" Publ., 29–40 (in Russian).

Kozhin, P. M. 1970. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 189–193 (in Russian).

Kozhin, P. M. 1982. In Lezhnenko, I. L., Medvedev, G. I. (eds.). *Problemi arheologii i etnografii Sibiri. Tezisi dokladov k regionalnoi konferencii 7–9 aprelya 1982 g. (Issues of archaeology and ethnography of Siberia. Abstracts of papers for the regional conference, April 7-9, 1982)*. Irkutsk: Irkutsk State University, 100–102 (in Russian).

Kozhin, P. M. 1987. In Derevyanko, A. P., Natsagdorzh, Sh. (eds.). *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Mongolii (Archaeology, Ethnography and Anthropology of Mongolia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 109–126 (in Russian).

Kozhin, P. M. 2004. In Kosarev, M. F., Kozhin, P. M., Dubova, N. A. (eds.). *U istokov tsivilizatsii. Sbornik statey k 75-letiyu Viktora Ivanovicha Sarianidi (At the origin of civilization. Collected articles for the 75th anniversary of Viktor Ivanovich Sarianidi)*. Moscow: "Staryi sad" Publ., 282–289 (in Russian).

Kozhin, P. M. 2007a. *Etnokul'turnye kontakty naseleniya Evrazii v eneolite – rannem zheleznom veke (paleokul'turologiya i kolesnyy transport) (Eurasian population's ethnic-cultural contacts in the Eneolithic – Early Iron Age (paleo-culturology and wheeled vehicles))*. Vladivostok: "Dalnauka" Publ. (in Russian).

Kozhin, P. M. 2007. In Larichev, V. E. (ed.). *Altai-Sayanskaya gornaya strana i sosednie territorii v drevnosti (Altai-Sayan mountain country and neighboring territories in ancient times)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 251–260 (in Russian).

Kozhin, P. M. 2015. In *Nauchnoe obozrenie Saiano-Altaya (Scientific Review of Sayano-Altai)* 9 (1), 52–65 (in Russian).

Kubarev, V. D., Tseveendorzh, D., Yakobson, E. 2005. *Petroglify Tsagaan-Salaa i Baga-Oygura (Mongol'skiy Altay) (Petroglyphs of Tsagaan-Salaa and Baga-Oygur (Mongolian Altai))*. Novosibirsk, Ulan-Ude, Eugene: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).

Kuz'mina, E. E. 1994. *Otkuda prishli indoarii. Material'naya kul'tura plemen andronovskoi obshchnosti i proiskhozhenie indoirantsev (Origins of the Indo-Aryan Peoples. Material Culture of Andronovo Communion Tribes and Origin of the Indo-Iranians)*. Moscow: "Vostochnaia Literatura" Publ. (in Russian).

Kuzmina, E. E. 2004. In Kosarev, M. F., Kozhin, P. M., Dubova, N. A. (eds.). *U istokov tsivilizatsii. Sbornik statey k 75-letiyu Viktora Ivanovicha Sarianidi (At the origin of civilization. Collected articles for the 75th anniversary of Viktor Ivanovich Sarianidi)*. Moscow: "Starii sad" Publ., 129–141 (in Russian).

Kuzmina, E. E. 2008. *Arii – put na yug (The Aryan – the way to the south)*. Moscow: "Letniy sad" Publ. (in Russian).

Kuzmina, E. E. 2010. *Predistoriya Velikogo shelkovogo puti: Dialog kultur Evropa – Aziya (The prehistory of the Great Silk Road: the dialogue of cultures Europe – Asia)*. Moscow: "KomKniga" Publ. (in Russian).

Kuchera, S. R. 2013. In Vyatkin, A. R. (ed.). *Sinologi mira k yubileyu Stanislava Kucheri. Sbornik trudov (Sinologists of the world for the anniversary of Stanislav Kuchera)* 11. Moscow: Studies of the Russian Academy of Sciences, 495–562 (in Russian).

Leontiev, N. V. 1980. In Sunchugashev, Ya. I. (ed.). *Voprosy arkheologii Khakasii (Issues of Khakassia archaeology)*. Abakan: Publishing House of Khakass Scientific Research Institute of Language, Literature and History, 65–84 (in Russian).

Novgorodova, E. A. 1984. *Mir petroglifov Mongolii (The World of Petroglyphs of Mongolia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Novgorodova, E. A. 1989. *Drevnyaya Mongoliya (Ancient Mongolia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Novozhenov V. A. 1994. *Naskal'nye izobrazheniya povozok Srednej i Central'noj Azii (K probleme migracii naseleniya stepnoj Evrazii v epokhu eneolita i bronzy). (Rock Carvings of Central and Central Asia (the Issue of Migration of the Population of Steppe Eurasia in the Eneolithic and Bronze Periods))*. Almaty: Arguments and facts (in Russian).

Novozhenov, V. A. 2011. In Beisenov, A. Z. (ed.). *Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Arkheologiya Kazakhstana v epokhu nezavisimosti: itogi, perspektiv", posviashch. 20-letiiu nezavisimosti Respubliki Kazakhstan i 20-letiiu Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana (Proceedings of International Research Conference "Kazakhstan Archaeology in the Period of Independence: Results and Perspectives" dedicated to the 20th anniversary of independence of the Kazakhstan Republic and the 20th anniversary of the Institute of Archaeology named after A. Kh. Margulan) III*. Almaty: Institute of Archaeology, 247–256 (in Russian).

Novozhenov, V. A. 2012. *Chudo kommunikatsii i drevneishii kolesnyi transport Evrazii (The Miracle of Communication and the oldest Wheeled Transport of Eurasia)*. Moscow: "Taus" Publ. (in Russian).

Okladnikova, E.A. 1990. *Tropoyu Kogul'deya (By Koguldey's trail)*. Leningrad: "Lenizdat" Publ. (in Russian).

Potapov, L. P. 1969. *Ocherki narodnogo byta tuvintsev (Essays on the national life of the Tuvinians)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Vasilenko, A. I. (comp.). 2008. *Proishozhdenie i rasprostranenie kolesnichestva. (Origin and spreading of chariots)*. Lugansk: "Globus" Publ. (in Russian).

Pyatkin, B. N., Miklashevich, E. A. 1990. In Devlet, M. A. (ed.). *Problemy izucheniya naskal'nykh izobrazheniy v SSSR (Issues of studying rock carvings in the USSR)*. Moscow: "Nauka" Publ., 146–153 (in Russian).

Savinov, D. G. 2007. In Vokhmenetsev, M. P. (ed.). *Problemy arkheologii: Ural i Zapadnaia Sibir' (k 70-letiiu T.M. Potemkinoi (Issues of Archaeology: the Urals and Western Siberia (Dedicated to the 70th Anniversary of T.M. Potemkina))*. Kurgan: Kurgan State University, 98–103 (in Russian).

Savinov, D. G. 2009. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 38 (2), 150–161 (in Russian).

Savinov, D. G. 2011. In Tishkin, A. A. (ed.). *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy (Theory and Practice of Archaeological Research)* 6. Barnaul: Altai State University, 7–14 (in Russian).

Sergeeva, M.S. 2000. In Sher, Ya. A. (ed.). *Mezhdunarodnaya konferentsiya po pervobytnomu iskusstvu (International conference on prehistoric art)*. Vol. 2. Kemerovo: "NIKALS" Publ., 33–38 (in Russian).

Slobodzyan, M. B. 2002. In Kiryushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Severnaya Evraziya v epokhu bronzy: prostranstvo, vremya, kul'tura (Northern Eurasia in the Bronze Age: space, time, culture)*. Barnaul: Altai State University, 116–119 (in Russian).

Slobodzyan, M. B. 2002. In Piotrovskii, Yu. Yu. (ed.). *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e (Steppes of Eurasia in Ancient Times and the Middle Ages)*. Book I. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 227–229 (in Russian).

In Epimakhov, A. V. (ed.-in-chief). 2014. *Tainstvo etnicheskoi istorii drevneishikh nomadov stepnoi Evrazii (The Mystery of the Ethnic History of the Ancient Nomads of Steppe Eurasia)*. Almaty: "Ostrov Krym" Publ. (in Russian).

Khudyakov, Yu. S. 2002. In Kiryushin, Yu. F., Tishkin, A. A. (eds.). *Severnaya Evraziya v epokhu bronzy: prostranstvo, vremya, kul'tura (Northern Eurasia in the Bronze Age: space, time, culture)*. Barnaul: Altai State University, 139–141 (in Russian).

Childe, G. 1956. *Drevneyshiy Vostok v svete novykh raskopok (The Oldest East in the light of new excavations)*. Moscow: "Inostrannaia literatura" Publ. (in Russian)

Childe, G. 2012. *Rastsvet i padenie drevnikh tsivilizatsiy. Dalekoe proshloe chelovechestva (The heyday and collapse of ancient civilizations. distant past of mankind)*. Moscow: "Tsentrpoligraf" Publ. (in Russian)

Cheremisin, D. V. 2005. In Devlet, E. (ed.). *Mir naskal'nogo iskusstva (Rock art world)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 267–270 (in Russian).

Cheremisin, D. V. 2006 In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* (3), 89–100 (in Russian).

Cheremisin, D. V. 2007. In Larichev, V. E. (ed.). *Altai-Sayanskaya gornaya strana i sosednie territorii v drevnosti (Altai-Sayan mountain country and neighboring territories in ancient times)*. Novosibirsk: Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch, Russian Academy of Sciences, 261–274 (in Russian).

Chechushkov, I. V. 2011. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography)* 15 (2), 57–65 (in Russian).

Sher, Ya. A. 1980. *Petroglify Sredney i Tsentral'noi Azii (Petroglyphs of the Middle and Central Asia)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Jacobson, E. 2002 In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 11 (3), 32–47 (in Russian).

Piggott, S. 1983. *The Earliest Wheeled Transport*. London: Thames and Hudson.

About the Author:

Deriabina Svetlana V. LLC "Research and Design and Survey Institute of Energy and Transport "Energotransproekt". Savvinskaya emb., 15, Moscow, 119435, Russian Federation; lana.deryabina@gmail.com

Статья поступила в журнал 01.12.2022 г.
Статья принята к публикации 01.02.2023 г.